

ПРОЦЕДУРА ОТСТАВКИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ 90-х гг. XX в.

А. В. Курьянович

С. С. Шушкевич, избранный на пост Председателя Верховного Совета Беларуси XII созыва 18 сентября 1991 г., довольно скоро начал терять свои позиции среди депутатского корпуса. Уже с весны 1992 г. все чаще начали раздаваться критические замечания в адрес спикера. Так, 14 апреля 1992 г. молодой депутат, председатель парламентской комиссии по законодательству Д. П. Булахов заявил, что С. С. Шушкевич – «личность неординарная», но, являясь главой коллегиального органа, «стал забывать о нем, и скатился к худшим манерам авторитаризма, когда депутаты были только машиной, штамповавшей решения партийного аппарата» [1, л. 182]. Далее Д. П. Булахов обвинил С. С. Шушкевича в том, что спикер не имеет в парламенте опорной силы, не пытается никого «группировать вокруг себя», делает ставку на лавирование, он уже более, чем Председатель, но менее, чем Президент [1, л. 181].

Первая попытка депутатов отстранить спикера от должности произошла в конце июня – начале июля 1993 г. Формальной претензией к С. С. Шушкевичу со стороны парламентского большинства стал отказ спикера от подписания соглашения, предполагавшего присоединение Беларуси к Договору о коллективной безопасности, который некоторые страны СНГ учредили 15 мая 1992 г. По убеждению спикера, подписание такого соглашения будет автоматически означать использование белорусских солдат в «горячих точках». Всякие оговорки в соглашении, пояснял С. С. Шушкевич 29 июня 1993 г., исключены, а поправки вносятся всеми членами Договора. Однако Россия, был твердо убежден С. С. Шушкевич, никогда не согласится на преференции (неиспользование своих вооруженных сил в конфликтах) для Беларуси.

Неприятие С. С. Шушкевичем данного Договора вызвало взрыв возмущения большинства депутатов, которое касалось всей деятельности Председателя Верховного Совета. Так, М. В. Качан гневно заявил в своем обращении к С. С. Шушкевичу: «Вы не только сделали нищими старшее поколение, вы отняли счастье и радость у наших детей. Вы подписали Беловежское соглашение вопреки воле народа. Вы потеряли управление Верховным Советом, Президиумом. Так что едьте к Ельцину, подписывайте экономические договоры, и не возвращайтесь, не подписав, а если не подпишете – идите на четыре стороны» [2, л. 134].

30 июня 1993 г. некоторые депутаты прямо высказывали сомнение в эффективности дальнейшей деятельности С. С. Шушкевича и ставили вопрос о его отставке. А. Г. Лукашенко прямо заявил: «Да, действительно,

вопрос об отставке спикера обсуждается давно. Я буду против Вас, экономикой Вы не занимаетесь» [2, л. 131]. Депутат А. Г. Лукашенко выдвинул следующие требования: 1) признать неудовлетворительной деятельность Председателя Верховного Совета С. С. Шушкевича по выполнению решения Верховного Совета о коллективной безопасности; 2) включить в повестку дня текущей сессии вопрос об отзыве Председателя Верховного Совета С. С. Шушкевича [2, л. 181]. Однако это предложение не набрало необходимого количества голосов. «За» проголосовали 163 депутатов при кворуме в 174 [2, л. 181]. Тогда депутаты, враждебно настроенные к С. С. Шушкевичу, предложили иной вариант: провести голосование о доверии к спикеру. Сложность, правда, заключалась в том, что подобная процедура не была прописана ни во Временном Регламенте, ни в каких-либо других законодательных актах. Речь шла только об отзыве спикера. Депутат В. И. Гончар убедил парламентариев в том, что инициатива о доверии вполне возможна, ибо Верховный Совет правомочен решать все вопросы, находящиеся в ведении республики. В. И. Гончар говорил: «Если мы снимем Шушкевича, то ничего не произойдет, ибо он ничего не сделал для стабилизации ситуации» [3, л. 89].

Д. П. Булахов доказывал, что вопрос о доверии касается лишь выводов и корректировок, которые С. С. Шушкевич должен сделать в своей дальнейшей деятельности. Правда, Д. П. Булахов добавил, что выражение недоверия не влечет юридических последствий, но то лицо, которому оно будет выражено, вряд ли имеет право дальше занимать свою должность. После замечания Д. П. Булахова у С. С. Шушкевича, видимо, сдали нервы, так как он допустил весьма серьезную политическую ошибку: напомнил Д. П. Булахову о недавнем дорожно-транспортном происшествии, в результате которого погибла женщина. И хотя прямая вина председателя комиссии по законодательству, который находился тогда за рулем служебного автомобиля, доказана не была, моральный груз, безусловно, был на совести Д. П. Булахова. Тем более что С. С. Шушкевич назвал это происшествие убийством [2, л. 161]. Большинство парламентариев проявили солидарность и встали на защиту Д. П. Булахова, который заявил, что в знак протеста против «беспредела» спикера отказывается от всех мандатов и уходит в отставку. Сам С. С. Шушкевич осознал, что совершил серьезный промах и после перерыва попросил прощения у депутатов. Такое публичное раскаяние С. С. Шушкевича не спасло его от гнева парламентариев. За процедуру голосования о доверии или недоверии Председателю Верховного Совета проголосовали 177 депутатов при кворуме в 174.

На защиту С. С. Шушкевича выступила оппозиция БНФ. З. С. Позняк заявил, что в Овальном Зале происходит коммунистический переворот [4, л. 45]. С. А. Антончик пообещал: «Если снимут Шушкевича, буду инициии-

ровать республиканскую забастовку с привлечением к уголовной ответственности тех, кто все продал и раскрал. 1991 г. повторится и повторится значительно сильнее» [5, л. 81]. С. И. Наумчик пытался втолковать депутатам, что спикер парламента не должен расписываться в бессилии 300 человек, тем более, что за все в ответе правительство [4, л. 85].

1 июля 1993 г. была сформирована Счетная комиссия под председательством М. Д. Удовикова. В комиссию из семи человек вошли два представителя БНФ: И. И. Герменчук и А. А. Шут. В бюллетене тайного голосования стоял лишь один вопрос: «Вы доверяете Председателю Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевичу? Да? Нет?» В итоге 1 июля 1993 г. 204 розданных бюллетеней в урне для голосования оказалось 201 бюллетень, из них – 8 недействительных. За недоверие спикеру высказались 166 человек, за доверие – лишь 27 [4, л. 46]. И хотя для принятия решения не хватило всего восьми голосов, практически это означало политическое поражение С. С. Шушкевича.

Тогда оппозиция пошла ва-банк. И. И. Герменчук и А. А. Шут отказались подписать итоговый протокол Счетной комиссии, мотивируя это тем, что тайное голосование прошло с нарушениями: например, не был утвержден протокол о составе самой Счетной комиссии, о чем, кстати, заявил член комиссии В. И. Гончар [4, л. 46]. Парадоксальная ситуация возникла с утверждением на следующий день итогового протокола Счетной комиссии: для его принятия не хватило всего 4 голосов: «за» – 170, при кворуме в 174. Окрыленный С. С. Шушкевич заявил: «Вопрос снят, мы переходим к закону об приватизационных книжках» [5, л. 148].

Итак, прокоммунистическому большинству Верховного Совета не удалось с первого раза сместить С. С. Шушкевича. Однако на осеннюю сессию парламента депутаты – противники спикера – были настроены воинственно. Кроме ухудшения экономической ситуации (хотя это была задача правительства), затягивания конституционного процесса, спикеру инкриминировалось отсутствие комплексных мер по борьбе с коррупцией.

14 декабря 1993 г. А. Г. Лукашенко зачитал свой доклад по результатам работы временной комиссии по изучению деятельности коммерческих структур при республиканских и местных органах власти. С. С. Шушкевич очередной раз допустил крупный политический промах: вылетел в Ташкент, а поэтому не присутствовал на докладе. По словам А. Г. Лукашенко, спикер улетел в Узбекистан неожиданно, заказав военный самолет [6, л. 126]. Кулуарный отлет спикера возмутил многих парламентариев. В. Ф. Кучинский так оценил отсутствие спикера: «Шушкевичу надо было спросить разрешение, а потом лететь хоть в Африку» [6, л. 127].

Депутат Л. П. Привалов посчитал нецелесообразным зачитывать доклад при отсутствии С. С. Шушкевича и предложил дожидаться главу парла-

мента. Л. П. Привалову возразил А. Г. Лукашенко, который заявил, что перенос доклада будет означать тот факт, что спикер переиграет парламент, а нужно сделать так, призывал А. Г. Лукашенко, чтобы парламент переигрывал спикера [6, л. 126]. После коротких, но ожесточенных дискуссий, было решено не переносить доклад: за это проголосовало большинство депутатов [6, л. 126]. «Красной нитью» доклада А. Г. Лукашенко было то, что коррупция, как язва, при попустительстве властей поразила все сферы жизни общества.

Теперь депутатам был нужен только повод, чтобы отправить С. С. Шушкевича в отставку. Такой момент вскоре подвернулся. 15 января 1994 г. сотрудники литовских спецслужб арестовали на территории Беларуси двух крупных руководителей компартии Литвы – Н. Бурокаявичюса и Ю. Ермалавичюса, причастных к попытке событий в Литве в январе 1991 г. При полном попустительстве белорусских правоохранительных органов и пограничников оба литовца были беспрепятственно перевезены через контрольно-пропускной пункт «Каменный Лог» [7, л. 70].

Верховный Совет отметил «серьезные упущения» правоохранительных органов. Поэтому вполне закономерной стала процедура именного голосования о доверии к должностным лицам: Генеральному прокурору, министру внутренних дел, председателю КГБ. По результатам именного голосования 25 января 1994 г. Министр внутренних дел В. Д. Егоров и Председатель КГБ Э. И. Ширковский были отправлены в отставку. Однако за недоверие к В. И. Шолодонову высказалось минимальное количество депутатов.

Оппозиция БНФ заявила, что истинная причина отставки силовиков кроется не в литовцах, а в позиции В. Д. Егорова и Э. И. Ширковского, которые 20 ноября 1993 г., обратившись к высшим должностным лицам с совместным письмом, констатировали расцвет коррупции в стране и опасность в деятельности некоторых правительственных структур.

В дальнейшем группа во главе с депутатом П. П. Прокоповичем собрала 100 подписей парламентариев (сторонников В. Ф. Кебича), чтобы подготовить проект постановления об отзыве спикера. Это подогревалось окончанием работы над проектом новой Конституции, которая вводила президентский пост, на который претендовал председатель правительства.

«Ударный кулак», который должен был «свалить» С. С. Шушкевича, представляли молодые депутаты (А. Г. Лукашенко, В. И. Гончар, Д. П. Булахов и др.), которых попыталось использовать в своих интересах прокебичевское парламентское большинство. К полной неожиданности Премьер-министра депутаты пошли дальше, обвинив В. Ф. Кебича во всех смертных грехах, потребовав освободить его от занимаемой должности. Молодые депутаты правильно просчитали, что по вопросу отставки В. Ф. Кебича их может поддержать оппозиция, которая грозила убрать Премьер-министра.

Как и ранее, оппозиция БНФ решительно выступила в защиту С. С. Шушкевича. С. А. Антончик утверждал, что «постоянные разборки» насчет того, кто и сколько украл, подрывают общество, которое скатывается к фашизму и «ищет фюрера» [8, л. 165]. Коррупцию, доказывая, С. А. Антончик, одними административными мерами не победить, нужны рыночные реформы. Депутат от оппозиции предложил принять постановление об освобождении от должности В. Ф. Кебича, о проверке Контрольной палатой всех коммерческих структур, которые имели отношение в первую очередь к внешнеэкономической деятельности.

Парламентарии отвергли предложение С. А. Антончика и приняли за основу проект постановления А. Г. Лукашенко, подкорректированный юристами В. И. Гончаром и Д. П. Булаховым. В проекте постановления было записано: включить в повестку дня вопросы об отзыве С. С. Шушкевича и освобождении от должности В. Ф. Кебича. Правда, это было осуществлено с минимальным перевесом: 179 – «за» при кворуме в 174.

А. Г. Лукашенко в развитие этого предложил придать Временной комиссии по изучению деятельности коммерческих структур при республиканских и местных органах власти статус постоянной комиссии и преобразовать ее в комиссию по борьбе с коррупцией. Эту идею поддержал В. И. Гончар: «Весь пласт проблем вытянула комиссия Лукашенко. Значит, нужна такая метла» [8, л. 221]. Однако депутаты посчитали излишним придавать комиссии А. Г. Лукашенко дополнительные функции, предпочитая держать ее под контролем: предложение А. Г. Лукашенко поддержал 121 парламентарий [8, л. 21]. Точку в этом вопросе поставил С. С. Шушкевич, предложив подтвердить статус-кво «антикоррупционной комиссии». За это проголосовало 209 депутатов [8, л. 227].

В ответ на это А. Г. Лукашенко предъявил С. С. Шушкевичу ряд обвинений. Во-первых, в якобы имеющих место махинациях с крупными земельными участками. По словам А. Г. Лукашенко, Верховный Совет под давлением С. С. Шушкевича когда-то отказался выделить 200 га земли под строительство индустриальной зоны, а потом, по каким-то причинам строительство началось, хотя разрешения не было. Во-вторых, в использовании С. С. Шушкевичем государственных средств и строительных материалов, услуг РСУ Совета Министров для ремонта квартиры и дачи. По данным А. Г. Лукашенко, с января 1992 г. по октябрь 1993 г. спикером было оформлено 15 нарядов-заказов. В-третьих, в состоявшемся незадолго визите в Беларусь Президента США Б. Клинтона. Распорядок визита, утверждал А. Г. Лукашенко, составлен таким образом, что американцы сами решали, где кому сидеть, стоять и т. д. «Так Вы отстаиваете суверенитет республики?» – обращаясь к спикеру, возмущенно вопрошал депутат [8, л. 230–232].

При этом А. Г. Лукашенко называл истинную причину необходимости отставки спикера: «Станислав Станиславович, неужели вы думаете, что мы ставим вопрос об отзыве на основании двух килограмм гвоздей, которые Вы неправильно оформили? Если Вы хотите свести счеты с Лукашенко: обратитесь в суд. Вы не состоялись как высшее должностное лицо, дезорганизовали работу Верховного Совета, не выполняете свои конституционные функции» [9, л. 66]. По словам А. Г. Лукашенко, сказанным в отношении В. Ф. Кебича, министры погрязли в коррупции, а Премьер-министр не принял соответствующих мер [9, л. 66].

С. С. Шушкевич был буквально ошарашен напором А. Г. Лукашенко, который заявил, что не уйдет с трибуны. После перерыва спикер пришел в себя и выступил с докладом, пытаясь хоть как-то оправдаться перед депутатами. С. С. Шушкевич начал свое выступление словами поэтессы А. А. Ахматовой: «В меня так много брошено камней, что ни один из них уже не страшен» [9, л. 71]. Далее С. С. Шушкевич заявил, что мы живем в поляризованном обществе, поэтому надо искать компромисс и принимать Конституцию. Спикер, делая явные намеки на В. Ф. Кебича, привел некоторые цифры: «Цены в России поднялись в 8 раз, в Беларуси – в 29 раз, доллар в России подорожал в 3 раза, а в Беларуси – в 16,5 раз. Государственный долг составил 1 млрд долларов» [9, л. 75]. После С. С. Шушкевича выступил В. Ф. Кебич. Выступление премьер-министра было коротким и сводилось к тому, что глава правительства делал все для стабилизации экономики, а «в коррупции и других неблагоприятных делах замечен не был» [9, л. 80].

Вечером 26 января 1994 г. Счетная комиссия во главе с И. М. Бамбизой доложила итоги тайного голосования. В. Ф. Кебич: роздано 290 бюллетеней, в урне оказалось 281, недействительных – 5; за отставку – 101, против – 175 [9, л. 87]. С. С. Шушкевич: роздано 290 бюллетеней, из них в урне оказалось 250, недействительных – 5; за отзыв – 209, против – 36 [9, л. 87].

В итоге отставка С. С. Шушкевича была обусловлена его противоречивой деятельностью, идеализацией политического компромисса в тех случаях, когда требовались решительность и даже жесткость. Отсутствие отчетливого идейно-политического лица – главная причина падения С. С. Шушкевича. М. И. Гриб в своих мемуарах удивлялся, как С. С. Шушкевич, не имея парламентского большинства, сумел продержаться три года [10, с. 73]. Ссылки С. С. Шушкевича на недостаток полномочий расценивались и его противниками, и обществом исключительно как слабость. Еще до того, как С. С. Шушкевич возглавил парламент, один из журналистов оппозиционной газеты «Свабода» очень точно подметил: «Шушкевич – не лидер, а политик инертного склада, который не инициирует события, а ждет, когда вопрос разрешится сам собой» [11, с. 4].

Немаловажную роль в отзыве С. С. Шушкевича сыграл субъективный фактор. Большинству парламентариев не нравилась научное звание С. С. Шушкевича, а прекрасный белорусский язык стал раздражающим фактором. Так, депутат В. Ф. Кучинский 14 декабря 1993 г. дал следующую характеристику спикеру: «Шушкевич лишь конституирует факты, говорит по-белорусски, не принимает мер по управлению государством, в наведении элементарного правопорядка и дисциплины» [6, л. 194]. Депутатам были явно не по душе и факты личной жизни С. С. Шушкевича: получение новой, просторной квартиры и брак с женщиной, гораздо моложе его.

Оппозиция пыталась защитить С. С. Шушкевича, но эта защита была слабая и не шла выше констатации того факта, что отзыв спикера – верхушечный коммунистический переворот.

Отставка С. С. Шушкевича имела далеко идущие последствия. И самое главное – принятие 15 марта 1994 г. новой Конституции, что перевернуло весь ход новейшей истории Беларуси.

Литература

1. Протокол № 24, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 24 двадцать четвертого заседания 9-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 7 апреля 1992 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3066. – 217 л.

2. Протокол № 38, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 38 тридцать восьмого заседания 12-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 30 июня 1993 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3228. – 197 л.

3. Протокол № 40, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 40 сорокового заседания 2-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь тринадцатого созыва от 1 июля 1993 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3229. – 193 л.

4. Протокол № 41, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 41 сорок первого заседания 2-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь тринадцатого созыва от 1 июля 1993 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3230. – 146 л.

5. Протокол № 42, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 42 сорок второго заседания 12-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 2 июля 1993 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3231. – 123 л.

6. Протокол № 33, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 33 тридцать третьего заседания 13-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 14 декабря 1993 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3268. – 206 л.

7. Протокол № 47, протоколы регистрации, стенограмма, бюллетень № 47 сорок седьмого закрытого заседания 13-й сессии Верховного Совета Республики Бе-

ларусь двенадцатого созыв от 19 января 1994 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3283. – 100 л.

8. Протокол № 53, протоколы регистрации, стенограмма, бюллетень № 53 пятьдесят третьего заседания 13-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыв от 26 января 1994 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3292. – 246 л.

9. Протокол № 54, протоколы регистрации, стенограмма, бюллетень № 54 пятьдесят четвертого заседания 13-й сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыв от 26 января 1994 г. // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 968. – Оп. 1. – Д. 3293. – 89 л.

10. *Гриб, М. И.* Белорусский мост / М. И. Гриб. – Великие Луки: Великолукская городская типография, 2006. – 168 с.

11. *Ганчароў, А.* Спадар кампраміс. Станіслаў Шупкевіч. Накід палітычнага партрэта / А. Ганчароў // Свабода. – 1991. – № 1. – люты. – С. 4.